

краткий да острый». О стиле в другом месте: «В исчислении доводов» приличны «делная ясность штиля и сильная его важность, которая познавается или чрез восклицания или чрез вопрошения».³⁶ «Краткий и острый стиль» — это как раз *stylus acutus vel argutus et concisus, brevis, laconicus* элогиумов.³⁷ Высокий стиль «Притч правоучительных» — результат того, что они были отнесены к правоучительному, или советательному, роду красноречия.

Мы уже говорили, что в элогиуме сочетаются строки разной длины, а это вместе с употреблением различных шрифтов служит обозначению интонации. Графически выделенные синтаксические аналогии, факультативные анафоры создают ритм прозы, в этом принимает участие и такой вторичный стиховой признак, как нерегулярные звуковые повторы. Этот эстетический элемент в переводе выполняет важные функции. Наглядным примером может послужить, кроме цитированных фрагментов, упоминавшийся грандиозный каталог погибших цезарей, в котором ритм задается параллелизмом синтаксических конструкций, а следование тактов один за другим в одной интонации создает впечатление безысходности.

Бытование перевода в духовной среде (об этом свидетельствует изучение рукописей и его близость к жанрам красноречия) позволяет предположительно очертить тот круг, в котором перевод возник. Неизвестный переводчик принадлежал, по нашему мнению, к староцерковной партии, во главе которой некогда стояли Димитрий Ростовский и Стефан Яворский. Налицо признаки этого — творческая независимость, элитарность, эрудиция, даже идея «оправдания делами» (см. притчу X). Это клерикально-консервативное направление после смерти Петра I оживилось.

Д. М. Голицын, о котором уже упоминалось, мог быть в той или иной степени причастным к возникновению перевода. Это, во-первых, сторонник староцерковной партии. Это, во-вторых, знаток и ценитель польской литературы, в частности поэзии. Это, наконец, главный герой 1730 года, а именно 1730 годом перевод датирован во всех списках.

Такое хронологическое постоянство (ведь дата перевода в рукописной традиции очень часто утрачивается), быть может, не случайно. Многозначные аллегории притч Любомирского читатель XVIII в. продолжал соотносить с обстоятельствами воцарения Анны Иоанновны, когда была окончательно удалена от власти русская аристократия и ее глава — Д. М. Голицын.

³⁶ Цит. по: *Петров Н. И.* Иеромонах Ефрем Диаковский, киевский гомилет и проповедник второй половины XVIII в. — ТКДА, 1893, № 7, с. 460, 457.

³⁷ Кроме работы Б. Отвиновской, см.: *Rynduch Z.* Nauka o stylach w retorykach polskich XVII wieku. Gdańsk, 1967, s. 82—85 и др. О том, что в элогиумах следует употреблять высокий стиль, говорит и Порфирий Крайский в своем курсе риторики 1733—1734 гг. См.: *Вомперский В. П.* Стилистическое учение М. В. Ломоносова и теория трех стилей. М., 1970, с. 201.